

УДК 821.16
DOI 10.31168/2073-5731.2022.1-2.6.01

Е. В. Шатько

**Международная научная конференция
«Топос города в синхронии и диахронии:
литературная парадигма
Центральной и Юго-Восточной Европы»**

Шатько Евгения Викторовна
Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: eshatko@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9467-8987

Цитирование

Шатько Е. В. Международная научная конференция «Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы» // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 477–486. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.6.01

Текст поступил в редакцию 28.03.2022.

9 и 10 ноября 2021 г. Отдел современных литератур Центральной и Юго-Восточной Европы ИСл РАН провел международную конференцию «Топос города в синхронии и диахронии: литературная парадигма Центральной и Юго-Восточной Европы». На материале литератур региона докладчики рассмотрели функционирование топоса города, а именно — комплекс образов, мотивов, сюжетов, мифов, воплощающих модель городского пространства и бытия как специфического феномена культуры. Конференция прошла в смешанном формате: в стенах Института славяноведения РАН и на платформе Zoom.

Перед участниками стояли разнообразные задачи: от широких теоретических до более узких и частных. Так, например, *И. Постпишил* (Чехия, Брно, Университет Т. Г. Масарика) в своем докладе обратился к проблеме городского и деревенского культурного ареала в диахронии и синхронии. Исследователь обратил внимание на общие проблемы данных пространств в целом и уже — в ареале Центральной Европы. Докладчик указал на определенные, ограниченные по време-

ни эволюционные цепи, волны, подъемы, сдвиги значения, когда при исторически благоприятных обстоятельствах некоторые топосы актуализируются, становясь стимулом для развития всей национальной литературы, и, более того, для литератур за ее пределами, например в рамках Центральной Европы или Европы в целом. *Е. В. Байдалова* (Институт славяноведения РАН) посвятила свой доклад истории и современному состоянию изучения топоса города в украинском литературоведении. Она отметила, что в исследованиях украинских ученых, обращающихся к урбанистической проблематике, самыми крупными из которых являются И. Булкина и Г. Грабович, основное внимание уделяется главным национальным городским текстам — киевскому и львовскому, — их связям с историей этих городов и развитием разных национальных литератур, обращающихся к данным текстам: австрийской, польской, еврейской, русской, украинской.

Е. Н. Ковтун (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) на материале российской, инославянской и зарубежной фантастики рассмотрела город как модель пространства Мира Посмертия. В ее докладе анализируются произведения отечественных и зарубежных фантастов XX–XXI вв., посвященные изображению посмертного человеческого существования. Одним из аспектов исследования стали типы ландшафтов загробного мира, в которых существенное место занимают образования урбанистического характера. По мнению исследовательницы, чаще всего городской ландшафт Мира Посмертия противопоставляется сельскому по оценочному принципу, однако в ряде произведений именно город и городская среда становятся художественным воплощением идеи внутреннего роста и восхождения человеческой души по спирали духовной эволюции. *С. А. Кожина* (Институт славяноведения РАН) в докладе «Город-лабиринт как топос инициации в произведениях Д. Годровой» находит архетипическую семантику городских топосов в романах «Воззвание», «Спиральные предложения» и «Эта близость». Лабиринт как топос путешествия, катабазиса души персонажа, пришедший в литературу в период зарождения христианства, в текстах Годровой, по наблюдению докладчицы, реализован посредством городского пространства. В исследуемых романах наблюдается перенос акцента с эпического повествования о судьбах персонажей на выстраивание текста города: Прага предстает перед читателем как город мифов и легенд, воспоминаний о частных судьбах и великих исторических событиях, в которых отражается тайный смысл устройства мироздания. Объединяющим принципом становится ризоматично разрастающиеся исто-

рии об определенных местах и связанных с ними людях. В докладе «Тени и свет сказочного города: романтический топос в творчестве Е. Л. Шварца» Д. А. Завельская (Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина) проследила влияние предшествующей литературной традиции — преимущественно романтической — на творчество Шварца. Более детально это влияние рассматривается на примере образа города. Особое внимание докладчица уделила поэтике городского топоса в сказках «Кукольный город» и «Тень», в которых проследила черты романтической традиции, присущей таким авторам, как Андерсен, Гофман, Одоевский. В исследовании значительное место отведено принципу контраста; взаимодействию тени и света, мотиву иллюзорности и стилистике фантасмагории.

Ряд докладов был посвящен образу конкретного города в той или иной национальной литературе. Так, например, И. Е. Адельгейм (Институт славяноведения РАН) в докладе «“...разделено жилье твое между ними и тобой”. Варшава как пространство своего / чужого в польской прозе 2000–2020-х гг.» на материале художественной и документальной прозы С. Хутник, И. Остаховича, П. Пазиньского, Б. Хомонтовской, Э. Яницкой, М. Шнайдерман рассмотрела специфику изображения неоднородного пространства Варшавы, связанного с исторической травмой и трагическим польско-еврейским прошлым. Адельгейм видит это повествование как стремление переписать историческое пространство города, как безуспешную попытку стереть один из слоев палимпсеста или прикрыть одну травму другой. Л. Ф. Широкова (Институт славяноведения РАН) проанализировала образ города Братислава и его функцию в словацкой прозе XX–XXI вв. Она отметила, что в прозе 1-й половины XX в. образ Братиславы возникает часто в рамках противопоставления города традиционному сельскому укладу (например, сюрреалистическое изображение военного города присуще новелле Д. Татарки «Панна волшебница»), а в период соцреализма картины Братиславы возникают лишь эпизодически, как фон событий войны и социалистического строительства. Образ большого города выходит на первый план в 1960-е гг. в прозе «Поколения 56» (Я. Йоганидес, Я. Блажкова, Д. Митана, П. Виликовский) как место самореализации и поисков молодого интеллектуала, а новые аспекты художественного видения Братиславы возникают после 1989 г.: город как средоточие «дикого капитализма» 1990-х гг.; город-палимпсест возникает в творчестве П. Виликовского, который то разворачивал место действия своих книг в Братиславе, то делал ее их «героем».

П. В. Королькова (Российский государственный гуманитарный университет) на материале хорватской литературы XX в., как прозаических, так и поэтических текстов, проанализировала образ Парижа. В ее докладе представлена рецепция Парижа в хорватских травелогах XX в., образ Парижа как города-магнита, города-хаоса, города-бунта; докладчица поставила перед участниками конференции вопрос о правомерности использования термина «парижский текст» для хорватской литературы и предложила периодизацию и конкретные произведения, наиболее значимые для его формирования.

Е. В. Сагалович (Институт славяноведения РАН) проанализировала многомерность городского пространства сербской прозы на примере романов Д. Киша, Л. Блашковича, Б. Пекича, С. Велмар-Янкович. В изучаемых произведениях город (Нови-Сад у Киша и Блашковича) и Белград (у Пекича и Велмар-Янкович) — это сложный смыслообразующий фактор, который может быть нейтральным, дружественным или враждебным по отношению к персонажу, местом, где герой был счастлив или, наоборот, пережил травмирующий опыт. По мнению исследовательницы, город выявляет качества героя и влияет на сюжетную динамику, приобретая антропоморфные свойства и искажая собственное пространство.

А. Г. Шешкен (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт славяноведения РАН) представила краткий обзор македонской прозы 1945–1960-х гг., времени формирования образа города. Она отметила, что местом действия и основными героями рассказов 1940-х гг. была деревня и крестьяне, но уже действие первой повести на македонском языке «Улица» С. Яневского разворачивается в городе. В городском пространстве развиваются и сюжеты романов, в центре которых оказывается морально-нравственная проблематика, а именно «Две Марии» С. Яневского и «Под раскаленным небом» Д. Солева. В 1960-е гг. в своих произведениях, действие которых также происходит в городских декорациях, начинает широко использовать фантастику В. Урошевич.

Н. Няголова (Великотырновский университет им. Св. Кирилла и Мефодия, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) в своем докладе «Город греха в прозе болгарских шестидесятников» представила несколько вариантов образа города на фоне литературного процесса, более подробно остановившись на образе города с ярко выраженной отрицательной коннотацией — города греха, города-блудницы — на материале романов П. Вежинова, Б. Райнова и В. Попова. Городское пространство в выбранных романах реализуется через территориальную деструкцию и отчуждение, его олицетворе-

нием становится София, утратившая свое прошлое и ставшая городом без национальности.

Ю. П. Гусев (Институт славяноведения РАН) в докладе «Будапешт как культурный феномен» осветил процесс приобщения венгерского народа к европейской цивилизации, он указал на исторические причины (татаро-монгольское, турецкое нашествия и др.), которые привели к тому, что этот процесс растянулся почти на тысячелетие. Во второй половине XX в., когда Венгрия оказалась в составе Австро-Венгерской монархии, началась борьба двух начал: феодально-патриархального и просвещенно-либерального, — в центре которой оказался Будапешт. В отражении этой борьбы исследователь видит истоки оригинальности и своеобразия венгерской культуры.

Сразу несколько докладов были посвящены образу Праги. *Р. Змелик* (Чехия, Оломоуц, Университет Палацкого) в своем докладе проанализировал романы Я. Арбеса, написанные во второй половине XIX в. (с 1860-х гг. до начала XX в.), местом действия которых является Прага. Его основной целью было проследить, как городской тоpos трансформируется в прозе Арбеса, при помощи каких механизмов он воссоздается и что является результатом таких трансформаций. Вместе с тем исследователь воссоздал топографию города при помощи картографических моделей и использовал их при системном анализе топографии художественных произведений. *Г. В. Климанов* (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) в своем докладе провел оценку функционального значения пражских реалий для раскрытия авторского замысла на примере повести Франтишека Лангера «Братство белого ключа», которая создавалась в межвоенное время, когда Прага стала столицей нового независимого государства, новый облик города стал предпосылкой для формирования сюжета повести. Пражские реалии докладчик разделил на пять групп, сформированных по принципу описываемого явления. Каждая из групп реалий вносит свой вклад в раскрытие авторского замысла.

Дискуссию о целесообразности выделения сараевского текста боснийской литературы спровоцировало сразу несколько докладов. Так, *А. Ибришимович-Шабич* и *Е. Баврка* (Сараевский университет) вынесли этот вопрос и в название доклада — «“В Сараеве жить невозможно”: сараевский текст vs петербургский текст (на примере поэзии Абдулаха Сидрана)». Исследовательницы указали на то, что в отличие от петербургского текста, генезис и структура, язык и авторы которого хорошо изучены и теоретически обоснованы благодаря трудам Тартуско-московской школы и фундаментальным исследованиям В. Н. Топо-

рова, сараевский текст и его теоретическая основа все еще находятся в зачаточном состоянии, что несомненно следует изменить. Во второй части доклада речь шла о поэзии А. Сидрана: трех его центральных сборниках, описывающих город как пространство истории, культуры, памяти и свидетельства. Опус Сидрана побудил исследовательниц осознать важность изучения генезиса и структуры сараевского текста, что указывает на необходимость определения этого термина в более широком смысле. *П. Е. Зеновская* (Дублин, независимый исследователь) в докладе «Миф о Сараево: город как модель пространства» рассмотрела топос Сараево на материале нескольких произведений И. Андрича, М. Капора, А. Хемона и К. Заимовича. Результаты анализа структурных элементов художественного пространства позволили ей говорить о том, что авторы активно используют мифопоэтическую модель мира, создавая из Сараево город-миф, наделенный рядом повторяющихся из произведения в произведение характеристик. Наиболее последовательно встречается представление о Сараево как о мультикультурной столице, являющейся воплощением мифологемы перекрестка. Тяготение к мифологическому осмыслению сущности города и его трагической судьбы приводит авторов к персонификации духа Сараево в облике чудовища, гения места. *Е. В. Шатько* (Институт славяноведения РАН) продолжила сараевскую тему докладом, в котором рассмотрела топос города Сараево в творчестве М. Ерговича (на материале сборника рассказов «Сараевский Мальборо» и фрагментированного романа «Сараево. План города») и Дж. Карахасана (на материале сборников «Дневник переселения» и «Дом для усталых»). Исследовательница пришла к выводу, что город занимает важное место в творчестве обоих писателей, зачастую даже становится одним из центральных персонажей, авторы обращаются как к прошлому города, так и к его настоящему. Докладчица отметила, что если изображение прошедших эпох и у Ерговича, и у Карахасана выстраивается на воспроизведении истории региона и описании жизни отдельных персонажей, то их видение современного города сильно различается: Ергович на страницах «Сараево. План города» стремится разрушить миф о мультикультурном и открытом городе, который создается в том числе в творчестве Карахасана.

Ряд докладов, представленных на конференции, был посвящен образу города в конкретном произведении. Так, *Н. Н. Старикова* (Институт славяноведения РАН) проанализировала автобиографический роман Д. Янчара «Насмешливое вожделение», основанный на впечатлениях от пребывания автора в Америке во второй половине

1980-х гг. Одним из мест его дислокации становится Новый Орлеан, окутанный легендами город Луизианы с уникальным культурным ландшафтом, в котором соединяются французские, испанские, креольские, южноамериканские, африканские элементы. Географическое, топологическое и социокультурное пространство этого мегаполиса является основой для всей художественной структуры произведения. Исследовательница утверждает, что перцепция Нового Орлеана в романе многоуровневая: это и хронотоп, и сюжетообразующий субъект, и актер исторического процесса со своей судьбой и мифологией, и, наконец, объект авторской иронии. *Н. М. Куренная* (Институт славяноведения РАН) в докладе «А. Клинов: Путеводитель по Городу Солнца (2013)» представила новый синтетический литературно-художественный жанр, объединивший черты субъективной автобиографической прозы и историко-архитектурного путеводителя. Книга А. Клинова посвящена Минску, единственному на пространстве бывшего СССР завершенному городскому ансамблю, воплощенному архитекторами И. Г. Лангбардом и Г. В. Заборским как социалистическая версия утопического Города Солнца Т. Кампанеллы. В своем докладе Куренная рассмотрела комплекс философских и художественно-архитектурных комментариев А. Клинова об исключительности, своеобразии и художественной уникальности Минска как памятника Большой Коммунистической Утопии. *А. В. Грасько* (Институт славяноведения РАН), анализируя роман чешского писателя первой половины XX в. И. Вайля «Москва-граница», нашла не только внешний описательный образ советской Москвы начала 1930-х гг., кузницы нового коммунистического государства, характерный для письменных свидетельств иностранцев, ее посещавших, но и ее более объемное, многогранное видение: город становится местом пересечения и столкновения многих смыслов, как социально-политических, так и культурно-этических и экзистенциальных, то есть становится не просто городом-локусом, внутри которого разворачивается действие романа, а семиотически значимым, объемным пространством — топосом. *А. В. Усачева* (Институт славяноведения РАН) в докладе «Бухарест настоящего и прошлого: образ города в романе Симоны Сора “Отель Универсал”» представила образ изменчивого города, отражающего историю и города, и страны, противопоставленного статичному, неизменному отелю. На материале нескольких произведений *Н. А. Лунькова* (Институт славяноведения РАН) в своем докладе «О некоторых особенностях городской прозы Д. Энева» продемонстрировала, что в рассказах автора (сборники «Городок под названием Мендосино», «Болгарин с

Аляски», «Орел или решка», «Гризли») важное значение приобретает мотив странствия по городу, где «кого только не встретишь. Даже молодого самого себя». Перемещаясь по городскому пространству, рассказчик собирает в пестрый урбанистический калейдоскоп истории простых людей с городских окраин, среди которых неудачники, сумасшедшие, проститутки, нищие, фиксируя не только таким образом настоящее, но и рассказывая о прошлом. Герой-горожанин Энева, по наблюдению докладчицы, говоря о городских локусах как части своего жизненного пути, спасается от бега времени, его разрушительного воздействия на пространство, делая акцент на противопоставлении старой Софии и новостроек.

Доклад *Е. А. Яблокова* (Институт славяноведения РАН) в докладе «Города без самоваров. Феномен “антиравелого” в цикле романов Н. А. Лейкина о супругах Ивановых» был посвящен тетралогии Н. А. Лейкина, в которой рассказано о путешествии героев в Константинополь через Белград и Софию. Образ города здесь отражает общую поэтику цикла, носящего юмористический и сатирический характер. Роман «В гостях у турок» построен по модели классического травелога, однако в центре внимания не «объективные» образы посещаемых городов, а специфика восприятия героев, обусловленная их «русскостью»: агрессивная «самобытность», ко всему «чужому» герои подходят с собственными критериями, поэтому разница между городами фактически нивелируется. «В гостях у турок», как и остальные части цикла, повествует в основном о различных «фиаско» героев, которые, ввиду невысокого интеллектуально-образовательного уровня и карикатурно-«русских» стереотипов, неспособны адаптироваться к иным культурам. Заграничные города — в том числе «славянские» — в восприятии Ивановых предстают в основном как дискомфортные, «чужие». Идеальной «целью» зарубежного путешествия парадоксально оказывается Россия — поэтому, при наличии формальных признаков травелога, он, в сущности, оборачивается «фикцией». *Л. А. Мальцев* (Балтийский федеральный университет им. И. Канта) в своем докладе проследил признаки тайного «двойничества» с Достоевским в отношении Герлинга-Грудзиньского к Неаполю: как Достоевский вел «петербургскую летопись», так и Герлинг-Грудзиньский — «неаполитанскую хронику», создавая при этом рассказы «из хроники нашего города». Докладчик также отметил и тот факт, что в творчестве Герлинга отношение к Петербургу-Ленинграду, художественно выявленное в повести «Белая ночь любви», практически идентично отношению

Достоевского к Неаполю, отраженному в монологе князя Мышкина в романе «Идиот». «Полюса» Север — Юг, Петербург — Неаполь в творчестве Достоевского и Герлинга находятся в диалектическом соотношении с оппозициями мечта — действительность и жизнь — смерть. Доклад *А. Ю. Колянова* (Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова) «“Образ города” в романах Иржи Карасека из Львовиц» представил европейский город эпохи *fin de siècle* как мистическое пространство, где сконцентрированы ощущения ностальгии и клаустрофобии, заставляющие персонажей переживать наследственную сопричастность истории. Так, например, чувствует герой романа «Готическая душа», в котором Прага рубежа веков — это место, где прошлое реальнее настоящего. В трилогии «Романы трех магов» легенды о европейских «колдунах» воскресают в пространстве Вены, Венеции и Праги, структурируя сюжет и поведение персонажей. По мнению исследователя, тексты Карасека позволяют взглянуть на города сквозь призму чешского «готического» романа, а также ощутить атмосферу, утраченную после войн XX в.

Несколько особняком стоит доклад *Л. Танушевской* (Университет им. Св. Кирилла и Мефодия в Скопье) «Город в литературе в рамках проекта NEWSLA», посвященный проекту, получившему поддержку программы ERASMUS MUNDUS. Проект включает в себя универсальную подготовку тремя университетами (Силезский университет в Катовицах, Остравский университет в Остраве, Университет имени Св. Кирилла и Мефодия в Скопье) современной формы второй ступени высшего образования по славистике. Программа обучения, разрабатываемая в рамках этого проекта, будет содержать также курс на тему «Город в литературе и культуре» этих трех стран. Курс будет охватывать следующие темы: город как центр мира, город как мифологическое место, геокультурная символика города, феномен «потерянных» городов, отношение человека к городу, планирование или искусство прогулки по городу и город как переводческая проблема.

В рамках прошедшей конференции топос города был рассмотрен на материале произведений многих национальных литератур. Используя различные подходы, изучая творчество конкретных авторов или анализируя определенные периоды развития той или иной литературы, участники создали яркую и географически широкую (Варшава, Будапешт, Бухарест, Братислава, Прага, София, Сараево, Белград, Нови-Сад, Москва, Санкт-Петербург, Минск, Неаполь, Париж, Новый

Орлеан) палитру городских топосов. В рамках дискуссии участники обнаружили типологические схождения в литературах региона, что позволит расширить дальнейшие исследования в данной области, а также положили начало изучению сараевского текста боснийской литературы и парижского текста — хорватской.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.1-2.6.01

Е. В. Шатько

**An International Academic Conference
“The topos of the city in synchronicity and diachrony:
a literary paradigm of Central and South-Eastern Europe”**

Evgeniia V. Shatko

Candidate of Letters, research fellow

Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: eshatko@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9467-8987

Citation

Shatko E. V. An International Academic Conference “The topos of the city in synchronicity and diachrony: a literary paradigm of Central and South-Eastern Europe” // *Slavic Almanac*. 2022. № 1–2. P. 477–486 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.6.01

Received: 28.03.2022.